

свидѣтелемъ урока, когда проходило число 15, а ученикъ, вслѣдствіе нѣкотораго особаго приѣма вычисленія, упомянулъ число 16, и учитель строго остановилъ его. Шпилька, скрытая въ этомъ разсказѣ, меня уколоть не можетъ. Такое тупое примѣненіе метода я предвидѣлъ и потому въ четвертой главѣ введенія говорю слѣдующее: „Обыкновенное замѣчаніе людей несвѣдущихъ въ дѣлѣ начальнаго обученія дѣтей, что дѣти въ семь лѣтъ встрѣчаются въ жизни съ числами, превышающими предѣлы изучаемыхъ ими въ школѣ чиселъ, каковы наиримѣръ числа, означающія годы событій и т. п., не имѣетъ никакого значенія въ педагогическомъ отношеніи. Счетъ практической и изученіе числа — понятія различныя, и изъ того, что иной шестилѣтній ребенокъ умѣетъ считать до тысячи и далѣе, нельзя выводить никакихъ заключеній о его способности къ развитію и къ изученію ариметики и о необходимости для него курса ариметики, начинающаго сразу съ общаго понятія о числѣ. Было бы странно удерживать ребенка отъ знакомства со счетомъ предметовъ, если его житейская обстановка даетъ къ тому поводъ, но было бы еще болѣе странно намѣренно заботиться о развитіи въ немъ склонности къ механическому счету.“ (Метод. стр. 87). Также, при изложеніи упражненій на число *пять* я для учителя дѣлаю оговорку, что при этихъ упражненіяхъ могутъ встрѣтиться при разговорѣ съ дѣтьми и другія числа, большія пяти, и что избѣгать этихъ чиселъ вовсе не слѣдуетъ. Значить я довольно ясно отдѣлилъ матеріалъ учебный отъ матеріала житейскаго, и тому и другому отдалъ должное значеніе. По поводу примѣненія моего метода я могу самъ привести еще болѣе интересный примѣръ. Въ одномъ селѣ, П. губерніи, старикъ священникъ учитъ дѣтей въ школѣ. Онъ никакъ не могъ справиться съ арифметикой, такъ какъ и самъ не былъ въ ней силенъ. По совѣту прѣзжаго педагога онъ взялъ мою методику, книгу для учителей, и читалъ ее дѣтямъ въ школѣ, начиная съ первой страницы введенія, гдѣ говорится объ основаніяхъ постановки метода обученія. Кто же тутъ виновать?

Гр. Толстой говоритъ, что разложенія, предлагаемыя мною для изученія чиселъ первой сотни, произвольны и смѣшиваетъ разложеніе числа съ простымъ счетомъ, состоящимъ въ постепенномъ прибавленіи по единицѣ. Дѣло въ томъ, что гр. Толстой не хочетъ понять, что знаніе механическаго счета не то же, что